
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА*

И.А. Стернин

Кафедра общего языкознания и стилистики
Воронежский государственный университет
Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006

В статье предлагается разграничить лексикографические и психолингвистические значения. Предлагается вариант описания психолингвистического значения слова.

Ключевые слова: значение, психолингвистика, лексикография.

Отождествление толкования значения слова в традиционных толковых словарях с реально представленным в сознании носителей языка значением слова — обычная практика обыденного языкового сознания носителя языка. ИмPLICITНО этому принципу следуют и классические филологи, анализируя значения слов по их словарным дефинициям, отраженным в толковых словарях.

Однако любому семасиологу известно, что анализ употребления слова в контексте всегда выявляет семы, которые не вошли в словарное толкование. Психолингвистический анализ семантики слова еще более усложняет проблему описания значения: значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях.

Экспериментальное исследование значений слова в психолингвистике позволяет говорить о возможности углубленного описания значений слов, приближающего описание значений в сознании носителей языка к реальному значению, представленному в языковом сознании рядового носителя языка. В связи с этим предлагаем терминологически разграничить два типа значений — значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка [1. С. 94—97].

Необходимо четко осознавать, что значение, фиксируемое в толковых словарях и именуемое в лингвистике системным, создается лексикографами в соответствии с принципом редуционизма, т.е. минимизации признаков, включаемых в значение. Редуционизм выступает в данном случае в двух ипостасях — как логический и как описательный.

Логический редуционизм связан с традиционной идеей лингвистики первой половины XX в. о том, что значения (как и понятия) — это небольшой набор логически сформулированных признаков называемого явления, отражающий его (явления) сущность.

* Статья подготовлена при поддержке гранта по теме 2010-1.2.1-102-016-018 «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование)» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013.

Описательный редуционизм диктуется практическими соображениями — объемом словарной статьи, которая не может быть слишком большой, так как тогда объем словаря увеличится до беспредельности. Именно эти два принципа обуславливают описание значений в словарях.

Формулируемое в толковом словаре в результате применения принципа редуционизма значение целесообразно именовать *лексикографическим*, поскольку оно сформулировано (смоделировано) лексикографами специально для представления слова в лексикографических пособиях. Это даже и не «ближайшее значение» (по А.А. Потебне), а некоторая его часть.

Сказанное, разумеется, нисколько не умаляет достижений лексикографов, не ставит под сомнение необходимость и ценность толковых словарей — они соответствуют своему назначению «натолкнуть» читателя на узнавание слова (как отмечал С.И. Ожегов, никто не будет с толковым словарем в руках определять, какая птица пролетела), но однозначно свидетельствует о несводимости реально существующего в сознании носителей языка значения слова к его краткой дефиниции в толковом словаре.

Поскольку многие семантические компоненты слова, не фиксируемые словарными дефинициями толковых словарей, регулярно проявляются в определенных контекстах употребления слова (ср., к примеру, признаки «слабая», «капризная», «непостоянная» и др. в значении слова «женщина» во фразах типа *что ты хочешь, она же женщина*, где контекст выявляет указанные нами семантические признаки), они постоянно выявляются в художественных текстах, в метафорических переносах и т.д., лексикографам и лексикологам, описывающими значения слов в опоре на словарные дефиниции, приходится идти на определенные «уловки» — признавать возможность наличия у слова неких дополнительных «оттенков значения», «периферийных», «потенциальных» и т.д. семантических компонентов, неких «семантических ассоциаций», не фиксируемых словарными дефинициями. Все эти термины не имеют (и не могут иметь) четкого определения именно в связи с тем, что они отражают попытки лингвистов как-то семантически «дополнить» словарное значение до «семантической реальности», не признавая за такими семантическими компонентами статуса реального, законного компонента системного значения слова, каковыми они несомненно являются.

В связи с этим представляется целесообразным говорить о выделении еще одного типа значения — *психологически реального* (или *психолингвистического*) значения слова. А.А. Леонтьев употреблял термин «психологически релевантное значение», «психологическое значение» [2. С. 197]. Термин «психолингвистическое» представляется нам более удобным, так как указывает источник выявления и описания значения — психолингвистический эксперимент.

Психолингвистическое значение слова может быть определено следующим образом: это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой).

И.Г. Овчинникова, соглашаясь с предложенным нами разграничением лексикографического и психолингвистического значения, определяет их следующим образом: «Под лексикографическим значением подразумевается словарное толкование, под психолингвистическим — интерпретация экспериментальных данных, позволяющая установить смыслы, связанные со словом в языковом сознании» [3. С. 261].

Для психолингвистического значения нерелевантно разграничение полисемии и омонимии — обыденным языковым сознанием, которому принадлежит психолингвистическое значение, все это осознается как многозначность слова.

Представляется, что психолингвистическое значение структурировано по левому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости. В рамках семантемы многозначного слова отдельные психолингвистические значения также ранжируются по уровню яркости, выделяются ядерные и периферийные значения, при этом набор и количество психолингвистических значений обычно оказывается больше, чем набор и количество значений в традиционных лексикографических источниках, а соотношение главного и периферийных значений выглядит часто совсем иначе, чем в словаре.

Необходимо отметить, что теоретически есть еще один путь выявления психологически реального значения — путь исчерпывающего анализа всех зафиксированных контекстов употребления слова (что, правда, вряд ли осуществимо технически — всегда остается возможность, что некоторые семантические компоненты или даже отдельные значения в проанализированном исследователем массиве контекстов не нашли актуализации). Полученное путем обобщения контекстов употребления значение можно назвать *контекстуально-лексикографическим*.

Выявление психологически реального значения слова экспериментальным путем, комплексом психолингвистических экспериментов со словом — наиболее эффективный и надежный путь установления психолингвистического значения.

Подчеркнем, что определение психолингвистического значения как *психологически реального* — это теоретическое допущение, указание на то, что такое значение ближе к психологической реальности, к обыденному языковому сознанию носителя языка, нежели лексикографическое значение. Но, конечно, необходимо отдавать себе отчет в том, что полностью значение как психологическая реальность не может быть описано — всегда какие-то психологически релевантные компоненты значения окажутся вне поля зрения исследователя, не будут выявлены применяемыми им методами. При экспериментальных процедурах всегда велико значение таких факторов, как возраст, пол, социальная принадлежность, образование, место жительства испытуемых, сбалансировать которые при проведении экспериментов удастся обычно лишь до определенной степени.

Таким образом, понятие «психологически реальное значение» — это некоторая научная абстракция, эталон, к которому должны стремиться исследователи значения. Понятие же «психолингвистическое значение» представляется нам более конкретным и определенным — это реально функционирующее в языковом

сознании носителей языка значение, выявляемое и описываемое по результатам психолингвистических экспериментов.

Психолингвистическое значение всегда шире и объемней, нежели его лексикографический вариант (который, как правило, целиком входит в психолингвистическое значение, хотя его компоненты могут занимать в психолингвистическом значении разное место по яркости).

Современная когнитивная лингвистика использует также термин «концепт», который должен быть рассмотрен в сопоставлении с различными типами языковых значений.

Таким образом, можно говорить о следующих уровнях описания значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка:

лексикографическое значение — логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова;

расширенное *контекстуально-лексикографическое значение* — дополнение словарной дефиниции данными, полученными из семантики контекстуального употребления слова;

психолингвистическое значение — совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментально, содержащее характеристику относительной яркости каждого отдельного семантического компонента значения в языковом сознании носителей языка.

В данной статье нас интересует психолингвистическое значение. Экспериментальное исследование и описание психолингвистических значений слов на данном этапе лингвокогнитивных и психолингвистических исследований представляется вполне решаемой задачей.

При этом возникают две основные теоретические проблемы — отбор наиболее эффективных и экономных экспериментальных процедур и форма представления описания психолингвистического значения.

Имеющийся у нас опыт [4; 5] показывает, что наиболее эффективны для описания психолингвистического значения свободный ассоциативный эксперимент, результаты которого подвергаются семной интерпретации, т.е. ассоциаты интерпретируются как вербализация отдельных сем слова-стимула (в соответствии с предикативной гипотезой Дж. Миллера); направленный ассоциативный эксперимент (*X какой?*); дефиниционный эксперимент (*X — это...*); свободный опрос (*X что делает? для чего нужен?* и под.). Результаты также подвергаются семной интерпретации.

По результатам экспериментальных процедур строится обобщенная интегральная модель значения исследуемого слова, т.е. описывается психолингвистическое значение этого слова.

Если некоторые совокупности сем относятся к разным денотатам слова, то описываемое слово интерпретируется как многозначное и описывается отдельно каждое из значений этого слова. Соответствующие значения описываются как совокупности сем с определенным индексом яркости, вычисляемым как отношение количества ИИ, вербализовавших данную сему в экспериментах, к общему числу

ИИ. Индекс яркости семы представляется очень важным показателем семантического компонента, так как он показывает реальное место, занимаемое им в значении слова в языковом сознании носителя языка, отражает степень их актуальности для языкового сознания.

Вычисляется также совокупная яркость отдельного значения как сумма индексов яркости отдельных образующих его сем, что позволяет выделить ядерные и периферийные значения в семантеме слова и ранжировать их по яркости.

Относительная яркость семантического компонента отражена и указанием количества ИИ, актуализировавших данный семантический компонент в эксперименте (как в приводимом ниже примере).

Психолингвистические значения слов могут найти отражение в толковом словаре нового типа — психолингвистическом толковом словаре. Структура и содержание словарной статьи в таком словаре — предмет обсуждения. Возможны разные варианты.

Приведем пример описания психолингвистического значения слова «признание», выполненного под нашим руководством Ж.И. Фридман [4. С. 13—14].

Перед описанием психологически реального значения приводится дефиниция исследуемого слова, представленная в толковых словарях — лексикографическое значение слова. Эти дефиниции получены исследователем путем обобщения имеющихся дефиниций в разных толковых словарях.

Признание

Лексикографическое значение

- 1) согласие считать что-либо законным, действительным (*Новое правительство получило признание*);
- 2) открытое и откровенное сообщение о своих действиях, поступках (*Признание облегчает вину. Признание в преступлении*);
- 3) объяснение в любви (*Его страстное признание произвело на нее очень сильное впечатление*);
- 4) оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-чего-нибудь (*Он получил всеобщее признание*).

Таким образом, лексикографическое описание значения исследуемого слова включает четыре значения.

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент с последующей семантической интерпретацией ассоциатов. Количество ИИ — 500 человек.

Выявленные семантические компоненты были разделены по отдельным значениям и представлены в виде связанных дефиниций с указанием количества ИИ, актуализировавших каждую сему.

Психолингвистическое значение

1. (147 ИИ) **Откровенное сообщение о своей вине** (*Она никак не ожидала услышать от него признание в том, что он в молодости без ее ведома пользовался ее банковским счетом*).

Откровенное сообщение 92, проявляющееся в разговоре 6 о своей вине 15, причиной которого является раскаянье 22, проявление совести 3, порядочности 1, результат тяжелых психологических переживаний 1, которое трудно сделать 2, неприятно

делать 1, вызывает страх 1, требует смелости 5, является раскрытием тайны 2, сопровождается плачем 1, но целесообразно сделать 3, приводит к улучшению состояния души 1, к очищению души 1.

2. (64 ИИ) **Заявление о совершенном преступлении** (*Он подписал чистосердечное признание*).

Чистосердечное сообщение 7, которое имеет форму явки с повинной 1 или ответа 1, признающего вину 15, совершается в милиции 1, делается на допросе 1, заносится в протокол 1, обусловлено раскаянием 22, применением силы 2, пытками 2, результат тяжелых психологических переживаний 1, приводит к осуждению в суде 7, к очищению души 1, прототипом является Раскольников 1, описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1.

3. (159 ИИ) **Объяснение в любви** (*Она наконец дождалась его признания и осенью стала его женой*).

Откровенное 92 сообщение о своей любви 138 в разговоре 6, сопровождается проявлением пылких чувств 1, выполняется на коленях 2, ночью 1, на берегу реки 1, делается на ухо 1, с преподнесением в подарок букета 3, кольца 1, розы 1, вызывает смущение 1, его трудно сделать 2, требует смелости 5, его можно долго ждать 1, может опоздать 1, доставляет приятные ощущения 2.

4. (104 ИИ) **Слава, уважение** (*Признание как к ученому пришло к нему поздно*).

Слава 47 и уважение 22, которые создают известность 5, обычно после смерти 1, формируются мнением общества 3, имеют всенародный характер 1, следствие заслуг 7, одаренности 1, удачи 1 в области науки 3, кино 2, музыки 1, искусства 1, литературы 1, телевидения 1, выражаются в награде 1, премии 1, почете 1, авторитете 1, являются победой 2, которую можно ждать долго 1.

5. (23 ИИ) **Оценка по достоинству** (*В конце жизни он добился наконец признания в своем городе*).

Оценка заслуг человека 7, высокая 1, по достоинству 1, сопровождающаяся выражением благодарности 5, понимания 4, которая приносит ему радость 2, доставляет приятные ощущения 2, приводит к улучшению состояния души 1.

6. (8 ИИ) **Согласие считать законным** (*Прошло несколько лет, прежде чем он добился признания как руководитель в своем коллективе*).

Согласие с оценкой чем-либо 5, формируемое мнением общества 3.

Как видим, психолингвистическое описание позволяет выявить 6 значений — на 2 больше, чем лексикографическое: значения «слава, уважение» и «согласие считать законным» реально представлены в языковом сознании носителей языка, но отсутствуют в лексикографических описаниях.

Моделирование семантемы многозначного слова в процедуре описания психологически реального значения предполагает полевое описание структуры семантемы. Моделирование предполагает два этапа: описание полевой стратификации семантемы в целом, а также моделирование полевой организации отдельных семем в составе семантемы.

Полевое описание семантемы

Ядро:	(159 ИИ) объяснение в любви, (147 ИИ) откровенное сообщение о своей вине.
Ближняя периферия:	(104 ИИ) слава, уважение.
Дальняя периферия:	(64 ИИ) заявление о совершенном преступлении.
Крайняя периферия:	(23 ИИ) оценка по достоинству, (8 ИИ) согласие считать законным.

Полевая стратификация семем

Ядро семемы составляют наиболее яркие семантические компоненты, менее яркие составляют периферию семем. Яркость сем определяется аналогично яркости семем — по относительному количеству испытуемых, актуализировавших тот или иной семантический компонент в условиях эксперимента. Яркость в данном случае представлена процентным показателем.

Объяснение в любви

Ядро: объяснение в любви 86,8%, откровенное сообщение 57,9%.

Ближняя периферия: отсутствует.

Дальняя периферия: в разговоре 3,8%, требует смелости 3,1%, дарится букет 1,9%, выполняется на коленях 1,3%, его трудно сделать 1,3%, доставляет приятные ощущения 1,3%.

Крайняя периферия: сопровождается проявлением пылких чувств, делается ночью, делается на берегу реки, делается на ухо, дарятся кольца, дарятся розы, вызывает смущение, его можно долго ждать, может опоздать 0,6%.

Откровенное сообщение о своей вине

Ядро: откровенное сообщение 62,6%.

Ближняя периферия: раскаянье 15%, вина 10,2%.

Дальняя периферия: проявляется в разговоре 4% требует смелости 3,4%, является проявлением совести 2%, целесообразно сделать 2%, трудно сделать 1,4%, является раскрытием тайны 1,4%.

Крайняя периферия: причиной является порядочность, результат тяжелых психологических переживаний, неприятно делать, вызывает страх, сопровождается плачем, приводит к улучшению состояния души, к очищению души 0,7%.

Слава, уважение

Ядро: слава 45,2%, уважение 21,2%.

Ближняя периферия: отсутствует.

Дальняя периферия: следствие заслуг 6,7%, создают известность 4,8%, формируются мнением общества 2,9%, в области науки 2,9%, кино 1,9%, являются победой 1,9%.

Крайняя периферия: обычно после смерти, имеют всенародный характер, следствие одаренности, удачи, бывает в музыке, искусстве, литературе, на телевидении, выражается в награде, премии, почете, авторитете, его можно ждать долго 1%.

Заявление о совершенном преступлении

Ядро: раскаяньем 34,4%, вина 23,4%.

Ближняя периферия: чистосердечное сообщение 11%, приводит к осуждению в суде 11%.

Дальняя периферия: обусловлено применением силы 3,1%, пытками 3,1%.

Крайняя периферия: имеет форму явки с повинной, имеет форму ответа, совершается в милиции, делается на допросе, заносится в протокол, результат тяжелых психологических переживаний, ведет к очищению души, прототипом является Раскольников, описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1,6%.

Оценка по достоинству

Ядро: оценка заслуг человека 30,4%.

Ближняя периферия: сопровождается выражением благодарности 21,7%, понимания 17,4%.

Дальняя периферия: приносит радость 8,7%, доставляет приятные ощущения 8,7%.
Крайняя периферия: высокая оценка по достоинству, приводит к улучшению состояния души 4,3%.

Согласие считать законным

Полевая стратификация невозможна из-за малочисленности семного состава семемы.

Возможны и другие способы представления психолингвистических значений, например, в виде перечисления семантических компонентов по убыванию яркости без формулирования связной дефиниции и др. [6. С. 23—26]. Разные приемы представления экспериментальных результатов описания психолингвистических значений слова представлены в сборнике «Лингвоконцептологии и психолингвистика» [5] на примере лексем «вежливость», «извинение», «деревня», «отдых», «чайник», «гламурный свистушка», «алкаш», «мент» и др.

Разные варианты описания психолингвистического значения возможны, все они имеют свои преимущества.

Наличие психолингвистического описания значений многих слов окажет важную помощь лингвокриминалистам, которым часто необходимо выявить и проанализировать глубинные слои семантики слова, подтвердить семантические компоненты, которые актуализованы в том или ином спорном контексте; исследователям художественного текста, когнитологам, психологам, классическим психолингвистам, этнологами и другим специалистам. Такие описания дают возможность реально представить языковое сознание народа, объяснить направления возможного семантического развития слова, выявить возможности его восприятия в контекстах разных типов, объяснить особенности его контекстуальной реализации, конкретно и наглядно представить особенности отражения в слове социальной действительности и национального менталитета.

В связи с этим разработка методик и выполнение практических описаний психолингвистического значения многих групп лексики современного русского языка представляет собой актуальную научную задачу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. — М.: Восток-Запад, 2007.
- [2] *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М., 1969.
- [3] *Овчинникова И.Г.* Диалог субкультур (концепты деньги и бизнес в сознании молодых россиян) / Я и другой в пространстве текста. — Вып. 2 / Под ред. В.А. Салимовского. — Пермь; Люблина, 2009.
- [4] *Фридман Ж.И.* Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2006.
- [5] Лингвоконцептологии и психолингвистика. — Вып. 3. / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2010.
- [6] *Стернин И.А.* О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) // Лингвоконцептологии и психолингвистика. — Вып. 3 / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2010.

PSYCHOLINGUISTIC WORD MEANING

I.A. Sternin

Voronezh State University
The chair of general linguistics and stylistics
Universitetskaya Sq., 1, Voronezh, Russia, 394006

The author of the article suggests to differentiate lexicographic and psycholinguistic word meanings. A sample description of psycholinguistic word meaning is offered.

Key words: meaning, psycholinguistics, lexicography.